

О.С. Епифанов, А.Р. Корнилов, Б.Е. Кошелюк

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С позиций общей теории права и теории уголовного права рассматриваются понятие реализации уголовно-правовых норм и ее взаимосвязь с правомерным поведением, формы реализации норм уголовного права: использование, исполнение, соблюдение и применение. Использование представляет собой совершение дозволенных уголовным правом действий, возможна как активная, так и пассивная формы поведения, в этой форме реализуются управомочивающие нормы уголовного права. Исполнение уголовно-правовых норм есть форма реализации, при которой субъект обязан совершить определенные активные действия, предусмотренные уголовно-правовыми нормами, предполагает активную деятельность субъектов, в процессе которых реализуются обязывающие уголовно-правовые нормы. Соблюдение уголовно-правовых норм – форма реализации, при которой лицу следует воздержаться от запрещенных нормами уголовного закона действий, необходима пассивная форма поведения, в данной форме реализуется подавляющее большинство норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Особой формой реализации уголовно-правовых норм является их применение, которое по своей сущности выступает как государственно-властная деятельность, посредством которой устанавливаются взаимоотношения между государственными органами и лицом, совершившим преступление.

Ключевые слова: использование, исполнение, соблюдение, применение, правомерное поведение, реализация, уголовно-правовая норма.

O.S. Epifanov, A.R. Kornilov, B.E. Koshelyuk

FORMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LAW NORMS:
GENERAL THEORETICAL ASPECT

The article from the standpoint of the general theory of law and theory of criminal law deals with the implementation of criminal law and its relationship to lawful behavior, forms of realization of criminal law: use, performance, compliance and application. Use is the commission of actions permitted by criminal law, both active and passive forms of behavior are possible, in this form, the governing norms of criminal law are implemented. The execution of criminal law norms is a form of implementation in which the subject is obliged to perform certain active actions provided for by criminal law norms, involves the active activity of subjects in the process of which binding criminal law norms are implemented. Compliance with the criminal law – a form of implementation, in which the person should refrain from prohibited under the criminal law of the steps required passive form of behaviour, the form is implemented, the vast majority of the norms of the Special part of the Criminal code of Russian Federation. A special form of implementation of criminal law norms is their application, which in its essence acts as a state-power activity, through which the relationship between state bodies and the person who committed the crime is established.

Keywords: use, execution, compliance, application, lawful behavior, implementation, criminal law norm.

Епифанов Олег Станиславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса филиала Московского университета им. С.Ю. Витте в Рязани. Сфера научных интересов: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное воздействие на осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, правовое регулирование воспитательного и предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы и наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Автор 27 опубликованных научных работ.

E-mail: yepifanov62@yandex.ru

Корнилов Алексей Радионович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Юридического института Российского нового университета. Сфера научных интересов: общетеоретические и отраслевые проблемы реализации юридической ответственности, вопросы статусности и видовой классификации правовой экспертизы, цифровизация права и правоэкспертной деятельности. Автор 28 опубликованных научных работ.

E-mail: magelan7@mail.ru

Кошелюк Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Сфера научных интересов: уголовно-правовые и гражданско-правовые вопросы, размещение государственных заказов для государственных нужд, гражданско-правовые обязательства, предупреждение преступлений в сфере размещения государственного заказа. Автор 21 опубликованной научной работы.

E-mail: kenig77@mail.ru

Социальное назначение уголовно-правовых норм заключается в том, чтобы регулировать поведение людей, охранять общественные отношения от преступных посягательств. Установленные государством уголовно-правовые нормы не могут выполнять регулятивную и охранительную роль без сложного механизма их реализации.

Под реализацией уголовно-правовых норм понимается осуществление, претворение требований уголовно-правовых норм в деятельности, поведении субъектов уголовного права. «Реализация»

и «осуществление» – это синонимы [1, с. 173–175]. Оба термина предполагают выяснение условий и средств перевода уголовно-правовых моделей поведения в реальное поведение людей, при котором требования уголовно-правовых норм из возможности превращаются в действительность. Реализация уголовно-правовых норм всегда связана с правомерным поведением, то есть таким поведением, которое соответствует уголовно-правовым предписаниям. В одном случае это будут активные положительные действия (использование уголовно-правовых правомочий, испол-

Уголовное право

нение уголовно-правовых обязанностей), в другом – воздержание от совершения преступных действий (соблюдение уголовно-правовых запретов). Положение о том, что реализация правовых норм складывается из правомерного поведения, выдвигается теоретиками государства и права.

В.В. Лазарев подчеркивал, что поведение людей с юридической точки зрения может быть правомерным, неправомерным и юридически безразличным. Последнее не имеет отношения к реализации правовых норм. Неправомерное поведение препятствует достижению конечных целей права и всегда влечет за собой реализацию соответствующих санкций. Таким образом, оно является только основанием к возбуждению процесса по реализации карательных норм права. Реализация правовых норм достигается единственно правомерным поведением [3, с. 9].

Правомерное поведение субъектов уголовно-правовых отношений реализует уголовно-правовую норму, а противоправное, то есть преступное, – нарушает ее. Анализ социальной природы реализации данных норм требует выяснения интересов, мотивов и целей, которыми руководствуются лица, подпадающие под действие уголовно-правовых норм, анализа состояния правосознания для выяснения того, действуют ли субъекты под влиянием убеждения в необходимости правомерной реализации уголовно-правовых норм или под влиянием угрозы реализации санкции.

Так как норма уголовного права есть единство гипотезы, диспозиции и санкции, то есть два способа реализации ее содержания: 1) реализация диспозиции в правомерном поведении; 2) реализация санкции через поведение, принудительно навязанное преступнику государством [4, с. 6–7].

Диспозиция уголовно-правовой нормы в правомерном поведении реализуется

в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений, а санкция – в рамках охранительных уголовно-правовых отношений. По характеру действия субъектов уголовно-правовых отношений выделяют четыре основные формы реализации норм уголовного права: использование, исполнение, соблюдение и применение.

1. *Использование уголовно-правовых норм* представляет субъектам уголовного права по своему усмотрению совершать, либо не совершать активные положительные действия. Оно подразумевает совершение дозволенных уголовным правом действий. При такой форме реализации возможна как активная, так и пассивная формы поведения. В форме использования реализуются управомочивающие нормы уголовного права. К этим нормам для граждан следует отнести нормы: о необходимой обороне (ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации – УК РФ); причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); причинении вреда при физическом или психическом принуждении (ст. 40 УК РФ); причинении вреда при обоснованном риске (ст. 41 УК РФ); причинении вреда при исполнении приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Уголовно-правовые нормы предусматривают не только преступность и наказуемость общественно-опасных деяний. Они могут предоставлять гражданам определенные права, например право на необходимую оборону и на причинение вреда в состоянии крайней необходимости. Поэтому правомерное причинение вреда есть не что иное, как осуществление гражданами прав, предоставленных им уголовным законом [6, с. 37]. Например, при необходимой обороне лицо может вступить в единоборство с нападающим, причинить ему вред, не превышая пределов обороны,

Формы реализации уголовно-правовых норм: общетеоретический аспект

а может избежать столкновения, трезво оценив силы и возможности свои и нападающего. При этом оба варианта поведения будут правомерными с точки зрения уголовно-правовой нормы. Однако использование права на необходимую оборону будет возможно только в первом варианте поведения, так как лицо совершило активные действия, предоставленные уголовно-правовой нормой. Во втором варианте поведения не может быть использования права на необходимую оборону, потому что, во-первых, управомочивающая норма уголовного права реализуется тогда, когда право используется соответствующим носителем. Если лицо не использовало право даже по собственной воле, уголовно-правовая норма не реализуется. Во-вторых, нельзя говорить, что в таких случаях лицо реализует право на неиспользовано право, поскольку российское законодательство не закрепляет подобных прав. В-третьих, таким поступкам не дается уголовно-правовая оценка, уголовный закон не предусматривает каких-либо юридических последствий для них.

Для граждан уголовно-правовые правомочия являются способом выражения и охраны их интересов, они используют или не используют возможности, заложенные в этих правомочиях. Никто не может быть принужден к использованию уголовно-правовых правомочий или нести ответственность за их неиспользование. Исключения составляют работники правоохранительных органов, для которых необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание лица, совершившего преступление, являются не правом, а обязанностью.

Особенность использования норм уголовного права компетентными государственными органами и должностными лицами заключается в том, что в своей де-

ятельности они обязаны использовать предоставленные им права. В тех случаях, когда реализация того или иного уголовно-правового состояния лица (законного интереса) ставится в зависимость от наличия или отсутствия тех или иных условий, обстоятельств, фактов, орган дознания, следователь, суд, органы, исполняющие наказания, при наличии соответствующих условий, обстоятельств или фактов обязаны реализовать законный интерес лица, применить уголовно-правовую норму. В случае отказа правоохранительных органов и суда от реализации преступником своих законных интересов они обязаны мотивированно объяснить причины подобного отказа, что на практике, к сожалению, делается не всегда.

2. При *исполнении уголовно-правовых норм* субъект обязан совершить определенные активные действия, предусмотренные уголовно-правовыми нормами. Данная форма подразумевает активную деятельность субъектов, в процессе которой реализуются обязывающие уголовно-правовые нормы.

Позитивные обязанности действовать содержались лишь в немногих более трети всех норм Уголовного кодекса РСФСР 1961 г., причем приблизительно в 50 из них содержались обязанности конкретных лиц в конкретных ситуациях совершать как активные, так и пассивные действия [9, с. 23–34]. Примерно столько же позитивных обязанностей, по нашей оценке, содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.

Наличие в уголовном праве сравнительно небольшого числа самостоятельных активных обязанностей лишней раз подтверждает их уголовно-правовую самостоятельность. Особенность исполнения уголовно-правовых обязанностей органами правосудия и их должностными лицами заключается в том, что одним действием или

Уголовное право

актом они исполняют две обязанности – перед гражданином и перед вышестоящими государственными органами, которым они подчинены.

3. При *соблюдении уголовно-правовых норм* лицу следует воздержаться от запрещенных нормами уголовного закона действий. Здесь необходима пассивная форма поведения. В форме соблюдения реализуется подавляющее большинство норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Особенность этой формы реализации уголовно-правовых норм заключается в том, что она имеет всеохватывающий характер, касается каждого правоспособного субъекта, пронизывает все стадии и стороны правореализационного процесса, обслуживая и обеспечивая развитие правомерного поведения, и в этом смысле выступает как универсальная [8, с. 7]. Уголовно-правовые запреты реализуются в правомерном поведении и, как правило, в рамках общерегулятивных (регулятивных) уголовно-правовых отношений. Особенно это видно на примерах соблюдения норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Важно то, что для соблюдения (ненарушения) большинства уголовно-правовых запретов от лиц не требуется никаких специальных волевых усилий. Большая часть членов общества соблюдает уголовно-правовые запреты, вообще не зная об их существовании. Иногда соблюдение отдельных запретов может осуществляться и во внутренней борьбе мотивов, даже болезненно для личности, но внешне оно выражается в ненарушении субъектом запрещающих норм, в принятии запретов в качестве неуклонного руководства в своем поведении [7, с. 233–234].

4. Особой формой реализации уголовно-правовых норм является их *применение*.

Применение норм права – это властная деятельность компетентных государственных органов по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев и индивидуально определенных лиц [10, с. 193]. Основные черты правоприменительной деятельности полно и глубоко освещены в юридической литературе по общей теории права. Отмечается, что применение права: а) осуществляется компетентными государственными органами (должностными лицами) и уполномоченными государством общественными организациями; б) по своему содержанию является деятельностью по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний, обращенных к определенным лицам; в) носит государственно-властный характер; г) представляет собой организующую деятельность; д) осуществляется в специально установленных законом формах [2, с. 14].

Правоприменительная деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры, суда основана на соблюдении, исполнении и использовании правовых норм, то есть на основе законов и подзаконных нормативно-правовых актов. То есть нормы уголовного права применяются строго в рамках уголовно-процессуального законодательства, малейшее отступление от требований которого влечет нарушение законности, прав и законных интересов участников процесса, препятствует полному, всестороннему и объективному расследованию уголовного дела. Применение норм уголовного права осуществляется в рамках охранительного уголовно-правового отношения, в специальной литературе оно получило название правоприменительных отношений.

Применение данных норм представляет собой государственно-властную деятельность, посредством которой устанавливаются

 Формы реализации уголовно-правовых норм: общетеоретический аспект

ся взаимоотношения между государственными органами и лицом, совершившим преступление. Применение норм уголовного права – это властная деятельность компетентного органа, которому государство предоставило соответствующие полномочия. По мнению В.М. Левченко, применение права – это единственный способ, посредством которого осуществляется государственное принуждение [4, с. 12].

Определяющая роль в применении уголовно-правовых норм принадлежит органам дознания, следствия, прокуратуры и суда, а при исполнении назначенного наказания – учреждениям и органам, исполняющим наказания. Именно они в пределах своей компетенции в каждом случае совершения преступления обязаны применять уголовно-правовые нормы и издавать акты применения уголовно-правовых норм. Данные органы и их должностные лица являются субъектами правоприменения, то есть наделенными государством соответствующей компетенцией активными участниками правоприменительных отношений, которым принадлежит ведущая роль в раскрытии и расследовании преступлений, возложении на виновных лиц мер уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление, либо освобождение от этих мер, если выяснено, что лицо не совершило преступление. Следует отметить, что граждане не явля-

ются субъектами правоприменения, так как государство не уполномочило их на эту деятельность. Однако роль граждан в правоприменительной деятельности велика, в том числе в применении уголовно-правовых норм. Нередко по их инициативе осуществляется применение норм уголовного права (например, после подачи заявления о совершении преступления при наличии оснований орган дознания, следователь или судья возбуждают уголовное дело, то есть применяют конкретные нормы уголовного закона).

Применение норм уголовного права осуществляется посредством вынесения соответствующих актов. В общей теории права правоприменительные акты делятся на акты-документы и акты-действия [5, с. 331–333]. Следует отметить, что акты применения уголовно-правовых норм – это всегда акты-документы, то есть в уголовном процессе требуется строгая определенность в фиксации фактических обстоятельств расследуемого дела, а при вынесении судом обвинительного приговора – точное определение меры наказания за совершенное преступление. Надлежаще оформленное, составленное в письменном виде решение органа дознания, следствия, прокуратуры, суда позволяет точно установить содержание акта, проверить его обоснованность и законность, способствовать соблюдению прав участников процесса.

Литература

1. *Васильев А.М.* Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1976. 264 с.
2. *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1975. 34 с.
3. *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. 200 с.
4. *Левченко В.М.* Реализация права. Лекция. Рязань, РИПЭ МВД РФ, 1998. 25 с.

Уголовное право

5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. 528 с.
6. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1973. 176 с.
7. Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 248 с.
8. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. 23 с.
9. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. 215 с.
10. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. М.: ИПП «Отечество», 1993. 342 с.

References

1. Vasil'ev L.M. (1976) *Pravovye kategorii: Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava* [Legal Categories: Methodological Aspects of Development of the System of Theory of Law Categories]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. 264 p. (in Russian).
2. Dyuryagin I.Ya. (1975) *Primenenie norm sovetskogo prava i sotsial'noe (gosudarstvennoe) upravlenie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Application of Norms of the Soviet Law and Social (State) Management: Extended Abstract of Dr. Habil. Thesis]. Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute. 34 p. (in Russian).
3. Lazarev V.V. (1972) *Primenenie sovetskogo prava* [Application of Soviet Law]. Kazan, Kazan University Publishing. 200 p. (in Russian).
4. Levchenko V.M. (1998) *Realizatsiya prava. Lektsiya* [Exercise of the Law. Lecture]. Ryazan, Ryazan Institute of Law and Economics of the Ministry of Justice of Russian Federation Publishing. 25 p. (in Russian).
5. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2020) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 5th Edition. Moscow, Publishing House "Delo" of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 528 p. (in Russian).
6. Naumov A.V. (1973) *Primenenie ugolovno-pravovykh norm. Po materialam sledstvennoj i prokurorsko-sudebnoj praktiki: ucheb. posobie* [Application of Criminal Law. Based on the Materials of Investigative and Prosecutorial Arbitrage Practice]. Volgograd, Higher Investigative School of the Ministry of Justice of USSR Publishing. 176 p. (in Russian).
7. (1987) *Normy sovetskogo prava. Problemy teorii* [The Norms of Soviet Law. Problems of the Theory]. Saratov, Saratov State University Publishing. 248 p. (in Russian).
8. Osipov A.V. (1980) *Soblyudenie norm sovetskogo prava kak forma ikh realizatsii: avtoref. diss. ... kand. yurid. Nauk* [Compliance with Norms of the Soviet Law as a Form of Their Implementation: Extended Abstract of Ph.D. Tesis]. Saratov. 23 p. (in Russian).
9. Timejko G.V. (1977) *Obshchee uchenie ob ob'ektivnoj storone prestupleniya* [General Doctrine of the Objective Side of the Crime]. Rostov-on-Don, Rostov University Publishing. 215 p. (in Russian).
10. Khropanyuk V.N. (1993) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, IPP "Otechestvo". 342 p. (in Russian).